

Последнее время в окрестностях Гуанчжоу похолодало. По словам Цзянь Рана: «Аж на 10 градусов! Папочка замёрз до смерти! Сможешь жить без меня?»

— Брат прав! Небо холодное, земля промёрзшая! Поэтому нет ничего лучше горячих источников, — поддержал старшего Рен Цинлинь.

Отель с источником, что они выбрали, был виллой в японском стиле с прокатом кимоно. Неподалёку в соседнем посёлке проходила храмовая ярмарка, больше похожая на фестиваль уличной японской еды.

Главная улица освещена фонарями, а персонал в кимоно зазывал к свои прилавкам, полным такояки (~ осьминожки в шарике из теста), кебабами и прочими закусками.

Цзянь Ран с Рен Цинлинем прибыли довольно поздно. Их друзья уже хорошенько отмокли на источниках и, утомлённые и укутанные в халаты, собрались на втором этаже виллы.

Фань Хуэйфэн учил Кэ Яня играть в «Короля Пестицидов» (~ какая-то фермерская игрушка). Янь нервничал, ошибался и всё время шептал: «2, 1, 3, 2, 1, 3». Глядя на его сосредоточенное лицо, Цзянь Ран вспомнил о прошедших экзаменах.

Шэнь Цзысяо лежал пластом на диване с закрытыми глазами и красным лицом. Лоб прикрывало сложенное полотенце.

— Что это с ним? — нахмурился Цинлинь.

Сбоку подошёл Ли Шисюань с бутылкой ледяной Колы:

— Слишком долго торчал в источнике и ему стало плохо.

Цинлинь лишь покачал головой, наблюдая, как Собакена поят из бутылочки.

— А где Лао Цзи с Кеке? — закрутил головой Цзянь Ран.

— Они отправились на храмовую ярмарку, — Ли Шисюань протянул ключи Цинлиню. — Ваша комната первая по левой стороне на этом этаже.

Парни отправились в свой номер, чтобы бросить багаж. Когда Цзянь Ран переодевался в халат, то обнаружил на своём теле множество засосов — на шее, ключицах, талии, внутренней стороне бёдер... Ни одно место не было пропущено.

Если сейчас он в таком виде устроится в ванне термальных источников, то трудно даже

представить реакцию друзей, когда они это увидят. Сюй Кеке, вероятно, вообще в обморок грохнется.

Он посмотрел на младшего — у Цинлиня отметин было меньше, но хорошо были видны несколько царапин на спине.

Цзянь посмотрел на свою руку:

— Может, пора подстричь ногти?

Цинлинь запахнул халат и спросил:

— Брат уже готов?

Цзянь колебался. Ему явно в таком виде лучше не появляться на людях, но сейчас темно и, возможно, никто ничего не заметит.

— Ладно, — принял решение Цзянь Ран, — пошли!

В это время многие постояльцы отеля отправились на ярмарку, и на источниках было относительно мало людей. Цзянь Ран специально выбрал отдалённую и пустую ванну, развязал халат и аккуратно спустился в воду.

Горячий источник находился в красивом месте — вокруг на камнях из белого песчаника мягко светились жёлтые фонари, чуть парила поверхность воды и пахло влажной хвоей.

Цинлинь медленно сел в воду напротив. Его глаза чуть затуманились, ресницы намокли от пара, и он выглядел немного смущённым.

— Ты такой красивый, — не смог удержаться Цзянь Ран, разглядывая супруга.

— Брат, ты знаешь, почему ты мне нравишься? — улыбнулся младший.

— И почему?

— Ты ломаешь весь мой внутренний контроль и лишаешь покоя. Это пугает и притягивает.

Цзянь широко улыбнулся, и они долго смотрели друг на друга, готовые в любой момент слиться в поцелуе. Но они на улице, кругом люди.

Цзянь Ран разочарованно вздохнул и с трудом отвёл взгляд. Цинлинь же неожиданно попросил:

— Брат, спой мне песню.

— Что ты хочешь услышать? — Цзянь с готовностью отозвался.

— Что сам захочешь. Любую...

Цзянь немного подумал, посмотрел на Луну у горизонта и тихо замурлыкал:

— Я признаю, что именно Луна причиной катастрофы стала;

И лунным светом сердце заливало, и нежностью твоей душа полна;

В это мгновение готов лететь с тобою в мир, где Сахарные горы Хуаньшань.

Как только Цзянь Ран спел куплет, над их головами раздалось весёлое пение:

— Я признаю, что всё звучит немного глупо,

но жить на Сахарной горе мечтаю сотни лет.

Ведь только там сердечко, твёрдое, как сталь,

растает под Луной на пике Хуаньшань.

С последней фразой Шэнь Цзысяо спокойно развязал халат и вошёл в воду под мрачным взглядом Цзянь Рана:

— Итак, ты пришёл. Что ты здесь делаешь?

— Хочу выпить сока, конечно, — фыркнул Шэнь Цзысяо и посмотрел ехидно на друга.

— Ты же только что в обморок падал, — сказал Рен Цинлинь.

— После холодной Колы мне стало намного лучше. И я снова с вами!

— Ты что, никогда не был на горячих источниках? — скривил морщину Цзянь Ран.

— Чувствую, мне здесь не рады, — ровным голосом протянул Собакен. — Я вам сильно помешал?

— Хм, — подал голос Рен Цинлинь.

— Чушь, — сказал Цзянь Ран.

— Ха-ха! — рассмеялся Шэнь Цзысяо. — Так классно тебя бесить! И ты мне ничего сделать не можешь!

Цзянь Ран лишь молча посмотрел на бывшего друга. «Его сосед-собака по комнате такая с... собака!»

Но эта мысль родила совсем другую: «После возвращения в университет они с младшим будут жить вместе?» Цзянь Рану нравилось жить в комнате вместе с друзьями, но если будет выбор — три соседа или Цинлинь, то определённо это будет супруг. Хотя он не знал, что думает Цинлинь.

После купания в источнике, они втроём вернулись на виллу. Там уже Цзи Юаньси и Сюй Кеке угощали всех закусками, купленными на ярмарке. Они много купили, и еле дотащили пакеты до дома.

Сюй Кеке была одета в кимоно с мелкими цветочками. Волосы уложены в пучок и прикрыты соломенной шляпкой. Кроме пакетов девушка ещё мужественно держала в руках небольшую сумочку-клатч. Это выглядело очень стильно.

— Младший брат, — обратилась она к Цинлиню. — Есть чай с молоком и сок. Что ты хочешь?

— Сок, пожалуйста, — отозвался Цинлинь.

— Могу задать вопрос? — спросила Кеке, протягивая ему бутылочку мангового сока.

— Да?

— Если бы ты хотел описать запах, похожий на Цзянь Рана, то какой бы запах это был?

— Клубничный, — моментально ответил младший.

— У него, действительно, клубничный запах? — Сюй Кеке ошарашенно оглянулась на Цзянь Рана, который тут же принял горделивую позу.

— Мне так кажется, — улыбнулся Цинлинь. — А почему ты спрашиваешь, старшая сестра?

— Да так, ерунда, — немного смутилась Кеке.

Кэ Янь, казалось, был отравлен пестицидами. Сыграв несколько десятков раундов, он стал делать заметки о стратегии игры. Цзянь с мужем включили телевизор и устроились рядышком на диване. Сюй Кеке о чём-то задумалась, открыв небольшой розовый ноутбук. Остальные же пошли в комнату KTV (караоке).

В середине фильма Цзянь внезапно вспомнил, что сегодня вечером ведущий его любимой игры будет вести стрим. Он включил смартфон и стал смотреть прямую трансляцию. Но на маленьком экране делать это было очень неудобно.

В это время Кеке закрыла ноут и удовлетворённо вздохнула:

— Я хочу почистить немного фруктов. Кто-то хочет?

— Кеке, можно я на твоём ноуте посмотрю трансляцию? — тут же попросил Цзянь Ран.

— Конечно, — разрешила Сюй Кеке и ушла на кухню.

Цзянь Ран быстро устроился перед ноутбуком, поднял экран и заметил, что подруга не закрыла страницу в Ворде. Он хотел схлопнуть окно, но увидел своё имя в тексте. Присмотрелся: точно — его имя. А рядом фигурировало имя Цинлиня. И даже довольно часто!

Цзянь Ран нахмурился и промотал документ в начало.

[Рен Цинлинь открыл дверь класса и сразу почувствовал слабый фруктовый аромат с лёгкой сладостью — запах клубники.

Глаза Рен Цинлиня потемнели. Как Альфа он очень хорошо знал, что это запах феромонов молоденького Омеги. Но в классе нет Омеги! Лишь один Бета сидит в углу. Альфа зашагал в сторону Беты.

Цзянь Ран навалился животом на стол, борясь с волнами жара, что прокатывались по его телу и затравленно смотрел на приближающего Альфу.

— Старший, вы здесь один?

— Ты тупой или слепой? Ты кого-то ещё здесь видишь? — слабо произнёс Цзянь Ран, сглатывая подкатывающую к горлу тошноту.

— Тогда откуда здесь запах феромонов Омеги? — Рен Цинлинь нахмурился. Но чем ближе он был к Бете, тем ярче и насыщеннее становился запах Омеги. Он уставился на красные щёки Цзянь Рана и мокрые от слёз глаза. Альфа вытаращился и просипел:

— Старший, ты...

— Что-о?!

— У вас течка? — Альфа бессознательно тоже выпустил феромоны. Клубничный вкус и аромат ХХХ слились воедино и разлились по классу.

Цзянь Ран уставился на младшего Альфу затуманенным взглядом. Слово путник, заблудившийся в пустыне, увидел оазис:

— Иди сюда! — яростно простонал Цзянь.

Но Цинлинь не двинулся с места:

— Старший, потерпи! Я сейчас куплю ингибиторы!

Ему не дали договорить. Цзянь прыгнул на грудь Альфе, крепко обнял его и стал тереться всем телом о Рен Цинлиня:

— Ты так хорошо пахнешь!]

Цзянь Ран оторвался от экрана с круглыми глазами. Он знал каждое слово, написанное Сюй Кеке, но все вместе они не соединялись во что-то осмысленное. «Он слишком мало знает, или мир Кеке слишком сумасшедший?»

Цзянь Ран повернулся к супругу, который всё ещё смотрел фильм:

— Ты знаешь, что означают Альфа и Омега?

— Греческий алфавит? — отозвался Цинлинь.

— А феромоны?

— Это что-то из химии или... биологии, — предположил Цинлинь, не отрываясь от телевизора.

Цзянь Ран задумчиво перелистнул несколько страниц текста.

[Доктор внимательно посмотрел на Цзянь Рана и спросил с серьёзным лицом:

— Почему ты один? Где твой Альфа?

— Он на экзамене. Доктор, что со мной?

— Ты уже на втором месяце беременности, — пожал плечами врач.]

«Что??? Здрасьте! Кто беременный?» — подскочил на месте Цзянь Ран.

(прим. пер. — Разрушили Цзяньке мозг! Изверги!)

Когда Сюй Кеке вернулась в гостиную с нарезанными фруктами, то увидела Цзянь Рана, сидящего перед компьютером со сложным выражением лица, и сразу поняла, что случилось:

— Ты всё видел?

Цзянь ткнул пальцем в экран:

— Давай объясни!

Сюй Кеке быстро захлопнула ноутбук и села рядом, смущённо потупившись. Прошептала еле слышно:

— Это просто для себя. Клянусь, я никому не показывала текст. Абсолютно никому!

Цзянь не сердился из-за этого. Он просто спросил подругу:

— Что означают феромоны?

— О, это...

Сюй Кеке вздохнула и стала подробно рассказывать о концепции мира АБО (Омегаверс). Цзянь же расстроился, что он Бета.

— Почему Цинлинь Альфа, а я Бета?

— Это была изначальная ошибка комиссии. Ты теперь Омега. Просто ты поздно сформировался и тебя считали Бетой.

— Но Омеги же слабее Бет? Не хочу быть Омегой, — надулся Цзянь Ран.

— Но... Бета не может иметь детей. А Омега может забеременеть и воспитать прекрасного малыша.

Цзянь Ран опасно прищурился. Подруга закрыла рот ладошкой и замотала головой, словно она ничего не говорила.

Цзянь вздохнул и спросил:

— Если у меня, как ты говоришь, клубничный вкус, то почему у Рен Цинлиня какой-то ХХХ? Что это за аромат такой?

— О! — улыбнулась девушка. — Я просто пока не придумала подходящий для младшего брата аромат. Потому пока ХХХ. Цзянь Ран, а как ты думаешь, какой запах похож Цинлиня?

Цзянь Ран серьёзно задумался. Потом пододвинулся ближе к супругу и внимательно обнюхал его, начиная с колен, словно котёнок. Цинлинь поднял одну бровь:

— Что происходит?

Цзянь Ран учуял лишь свежий запах стирального порошка халата. Но это не считается, поэтому он спросил:

— Как ты думаешь, какой твой любимый аромат?

— Любой, какой ты захочешь, — тут же ответил Цинлинь, ласково глядя на Цзяня.

.....

Мысли автора Чжи Чжи Мау Мау:

Продолжайте-продолжайте! Мне так нравится ваша сладкая повседневность!

<http://bllate.org/book/13883/1224062>